

победители

Газета 2004 - 11 ноября 15.

за нехваткой фашистов

Россию оккупируют «Свои»

АНТОН ДОЛИН

Самый титулованный и нашумевший фильм последнего ММКФ (такая уж ли это честь — другой вопрос), «Свои» Дмитрия Месхиева, наконец добрался до проката. История трех беглецов из немецкого плена, скрывающихся в сарае старосты-коллаборациониста, вероятно, заинтересует не только тех, кто считает себя поклонником специфического жанра «фильмов о ВОВ».

То, сколькими призами были осыпаны «Свои» с легкой руки президента жюри Алана Паркера на Московском кинофестивале, не говоря о грядущих «Овнах», «Орлах» и «Никах», вызывает невольный протест. Ведь если задаться целью искать в «Своих» слабые стороны, то их перечислением можно заполнить не одну страницу. Ограничимся лишь самыми спорными моментами. Во-первых, совершенно непонятно, зачем было «пригласить» цвет — иллюзии ретро этот раздражающе-умышленный прием все равно не создал, а работать с необходимыми для реконструкции прошлого мелкими деталями Дмитрий Месхиев умеет далеко не всегда. Во-вторых, эффектная и явно высокобюджетная начальная сцена, кажется, была сделана с единственной целью — пустить пыль в глаза и получить моральное право на чисто психологическую историю в дальнейшем (тем больше коробит несоответствие стилей: недаром Спилберг, начавший своего «Солдата Райана» со знаменитого эпизода высадки в Нормандии, «закрыв» фильм не менее масштабным побоищем). Вызывает сомнения и кастинг. Иногда кажется, что подбирали известных, притом не самых бездарных, актеров, чтобы были громкие имена и узнаваемые физиономии на рекламном постере; а дальше уж — в шахматном порядке, попали в образ или нет.

К примеру, с Федором Бондарчуком вышло неудачно — злодей-полицай получился совсем уж опереточный; а жаль, известно, что Бондарчук — исполнитель талантливейший, и харизма его чувствуется даже здесь. Зато обычно аморфная Анна Михалкова в роли деревенской тетехи, ожидающей женишка, вдруг оказалась сильной, разносторонней и яркой актрисой. Политрук — одна из лучших ролей в карьере Сергея Гармаша, который сумел выйти из прилипшего к нему «характерного» образа (довольно-таки примитивным способом, нарастив усы и побрившись наголо). Зато не менее одаренному Константину Хабенскому в качестве комиссара Лившица с неоправданно красной — видимо, чтобы сомнений в его политически-национальной принадлежности не оставалось ни у кого — шевелюрой играть бук-

вально нечего: роль ему написали пунктирную, вот он и кашляет весь фильм напролет, иногда останавливаясь, чтобы перелистать одолженную старостой Библию. Однако же в пользу именно такого подбора актеров говорят еще двое, удачно попавшие «в масть». Один — Михаил Евланов, солдатуха-снайпер (его-то и дожидалась героиня Михалковой), простой как три копейки и запросто готовый ради собственной безопасности продать товарищей по бегству полициям, а если не получится — и пару полицейев прирезать без лишних угрызений. Другой — Богдан Ступка, актер недожженный и почему-то особенно рельефно являющий свой дар в образах персонажей из сталинских времен. Помнится, едва ли не первой ролью, познакомившей широкую российскую публику со Ступкой, был Лысенко в «Николае Вавилове» — но и в качестве старосты-хитрована, местного авторитета, недолюбивающего любую власть, он тоже потрясающе убедителен. Без него, конечно, фильма бы не сложилось; с ним «Свои» получились произведением почти выдающимся.

Ступка спасает фильм и вытягивает его на более высокий уровень потому, что обладает тем, чего режиссеру Месхиеву решительно не хватает: индивидуальностью. Столь разносторонний актер и человек способен хранить необходимую двойственность и переходить (исключительно в воображении зрителя) из лагеря в лагерь — то он свой, то чужой. Месхиев, собственно, тоже не может толком определиться. Потому и снимает то эстетские экранизации («Циники»), то псевдонародные комедии («Механическая сюита»), то вообще не пойми что («Дневник камикадзе»). И не разберешь, хочется ему быть «своим» — т.е. спасителем российского кино, вдохнувшим в его ослабшие легкие новый воздух, — или «чужим», т.е. независимым автором, который на контекст плевать хотел. Московский фестиваль расставил точки над i: Месхиев определенно «свой». Отсюда абсурдная радость по поводу получения его фильмом всех основных призов — хоть и очевидно, что факт этот дискредитирует ММКФ как международный смотр, не так уж однозначно свидетельствуя в пользу Месхиева (остальные конкурсные фильмы были вообще из рук вон). Сознательно или подсознательно, освещая эту пировую победу, критики искаламбурились на тему «своего среди чужих, чужого среди своих».

А мечта Месхиева и компании очевидна: быть своим среди своих, что и состоялось на ММКФ. Теперь осталось записать в число «своих» зрителей, чтобы они сходили на фильм, порадовались и заодно собрали хоть какую кассу. Однако, как отмечал кот ученый, «свои в это время дома сидят, телевизор смотрят». Особенно когда по телевизору — ничем, в сущности, не отличающиеся по художественному качеству «Штрафбат» и «Московская сага». Ну да ладно, кончатся же и они когда-нибудь.

319